

Нинг прикончил меня, когда я говорил эту чушь, а потом сократился, и тогда никто больше в комнате не говорил.

Доргона подождала еще некоторое время, посмотрела и посмотрела, и, наконец, не смогла устоять перед искушением назвать имена: "Университетский ученый Хонг, говоришь".

У них много друзей и семьи, но не только у них много друзей и семьи.

В самом сердце Доргоны, Хун Чэнчжоу, как типичная женщина, начало непослушания, пока самоотверженность, преданность династии Цин, является хорошим средством для культивирования лакея!

Когда я впервые оказался в таком положении, у меня было много вопросов о том, что я делаю и как я это делаю.

Первое, что они делают, это рассматривают новейшее дополнение к своему портфолио, новейшее дополнение к своей команде.

Как только из его уст вырвались слова, король округа Ду Фейанго дал пощечину столу и встал: "Пукни! Как мы можем заключить мир, когда мы аннексировали Корею на востоке и направляемся на юг в Японию? Каковы намерения этого южного варвара?"

Несколько присутствующих маньчжурских принцев не впечатлены Хун Чэнчжоу, все знают этого парня, губернатора королевства Мин, жесткого старого бойца, старого врага!

Они собирались выйти и выжать несколько слов друг из друга, но как только две лягушки Фейанго выскочили, они все улыбнулись и сели обратно.

Им также сказали, что они смогут занять трон царства, и что они смогут это сделать.

Этот парень не может быть лучше теперь, когда он сам по себе, чтобы показать интеллект, чтобы воздвигнуть соперников и умереть.

"Отбой!" Доргон посмотрел на Фейанго, захотел разозлиться на пару слов, и в его спешке кровь снова текла, сильно кашляя.

Я ничего не смогу с этим поделать, - сказал он.

Он посмотрел на Фей Янгуо и указал на север со слабой улыбкой: "Десять тысяч отрядов династии Мин преследовали весь этот путь, прямо в доме Пхеньяна, как насчет того, чтобы король уезда Ду вел войска позаботиться о нем?".

Фейанго испугался, потом кулаком порезал и сказал: "Извините, вы, ребята, продолжайте".

Он отступил на свое место, прикоснулся к фрукту на столе и склонил голову, чтобы покусывать на нем.

Доргон проигнорировала эту глупость и на мгновение обдумала её, прежде чем сказать: "Хунцин, ты думаешь, что династия Мин заключит со мной мир в Великом Цин?".

Вспоминая войну в Чунчжэне 12 лет, проигравший император Тайцзи также хотел вести переговоры о мире, однако Чжу Цзи Лонг надавил и все равно заставил Шэнцзин.

Хун Чэнчжоу сказал: "Я на шестьдесят процентов уверен, что армия династии Мин будет

непрерывно воевать в течение полугода, сначала нанося удар по Центральным равнинам, а затем выйдя воевать с моей династией Цин, занимая столько территории, что это определенно займет время, чтобы закрепиться".

"Я считаю, что тыловое обеспечение армии Мин уже на пределе, пока я уступаю землю и называю себя министром, мир наверняка должен быть предметом переговоров!"

Хонг Чэнчжоу изначально имел девятую процентную уверенность, причина, по которой он сказал шестидесяти процентную уверенность, в том, что этот человек, император Тяньву, никогда не разыгрывал свои карты в соответствии со здравым смыслом....

Как только слова покинули его рот, ученый маньчжурского университета Ган Линь разбушевался: "Как ты смеешь! Хочу ли я, император великой династии Цин, последовать примеру императора южной династии Сун и спасти жизни, уступив территорию и снисходительно унизив себя?".

Цзиль Харанг также сказал: "У меня осталось мало земли во времена Великой династии Цин, так где я могу ее срезать еще раз?"

Другие говорили: "Что, если мы не сможем победить их и не заключим мир? Ты в деле?"

"Прекрасно заключить мир, уступить землю и претендовать на вассалов, все еще нужно обсудить..."

"Почему бы нам сначала не послать посланника, чтобы узнать, что происходит, и если мы сможем заключить мир, давайте заключим мир, не бросайте его..."

После получасовой дискуссии и увидев, что Доргона вот-вот снова надоеет, совет министров при Цинском дворе заключил временное соглашение о заключении мира!

Хорошо заключать мир, но кто идет?

Когда Фан Венченг пошел на переговоры о мире, он был отрублен на месте этим безжалостным человеком, и его голова была почти вырезана.

Теперь, когда династия Цин снова ведет переговоры о мире, кто осмелится пойти?

"Не смотри на меня, я не пойду!"

Я не пойду, я не буду этого делать! Если кого-то придется заставить, он сказал, что немедленно уйдет в отставку!

Второй татарин, Бао Чэнсян, также качал головой, как гремучий барабан, его лицо решительно и его слова одинаково однозначны.

"Ган Линь, ты наш ученый из Маньчжурского университета, почему бы тебе не пойти?"

"Я не умею говорить по-китайски, я не могу с ними разговаривать..."

"Маэстро Хифу, почему бы вам не пойти?"

"Вы, ребята, можете идти, если хотите, я не пойду!"

"....."

Маньчжурская династия Цин полдня отталкивалась туда-сюда, но также не определилась, кого именно послать в Да Мин, и Доргона, наконец, решила выложить имперский список, изнутри и снаружи, из придворных морских послов.

"Император распорядился, чтобы те, кто возьмет на себя инициативу и попросит приказать послать посланников к Великому Мингу, независимо от того, живут они или умирают, успешны они или нет, были добавлены в первоклассный Jingqi Niha Fan (Виконт), дав звание Батулу!".

Война была срочной, и Доргона не могла не заботиться о мотивации рыцарства.

"Я пойду! Я вызвался отправиться на миссию в Дэмиен!"

Из города Пхеньян пришел голос храброго человека.

Люди искали голос, но это был замаскированный человек, этот человек стоял рядом с ослиной повозкой, и он выглядел как пыльный человек, не зная, что он пережил.

"Ты.....".. Ниу Цзиньсин?"

Кто-то узнал его и шагнул вперед, чтобы поприветствовать его: "Всю дорогу, а ты все еще жив?"

Ниу Цзиньсин, поджав кулак, сказал: "Всегда спешит, привык к маленьким сценам".

Человек, поджав кулак, сказал: "Восхитительно! Восхищайтесь!"

Ниу Цзиньсин обнаружил имперский список и направился напрямик в императорский лагерь, где находилась Доргона.

"В этот раз господин Ниу пытается сделать что-то большое?" Перед императорским лагерем Хун Чэнчжоу улыбнулся и спросил.

Он знал, что Ниу Цзиньсин был негодяем, и был с Ли Рунваном, поэтому смог убежать и не удивился, когда вернулся.

Человек, отвечающий за это дело, - Ниу Цзиньсин, который занимается этим делом более 20 лет.

Весь мир знает о том, что Хун Чэнчжоу слышал о великом имени Ниу Цзиньсина, о его отношении к капитулирующим чиновникам в Пекине.

Как представитель дворянских помещиков, Хун Чэнчжоу ненавидел их со страстью, но в это время он хотел сплотить Niu Jinxing, и объединить все силы, которые могли бы быть объединены для достижения цели.

Ниу Цзиньсин также давно слышал о Хон Чэнчжоу, когда в Пекине он сам написал письмо, чтобы убедить Хон Чэнчжоу подчиниться Дашунь

Жизнь всегда полна несчастных случаев.

Ниу Цзиньсин оказался очень сдержанным, слегка кивая головой: "Дорога впереди каменистая, я должен использовать любую возможность, и я хотел бы попросить университетского ученого сказать несколько слов перед императором".

Хун Чэнчжоу улыбнулся и сказал: "Хорошо сказано, теперь вся страна Цин, как и вы и другие такие доблестные люди, их действительно не так много, после встречи с императором, если у вас есть время приехать в мою резиденцию, Хун организовал для вас банкет, чтобы растоптать".

Глаза Ниу Цзиньсина вдруг засияли, и он был наполнен надеждой на будущее.

Восьмого июня Ниу Цзиньсин, посол Великой Династии Цин, в составе делегации из двадцати человек, в том числе шестнадцати самых красивых северокорейских женщин, официально отправился в Даммин, умоляя о мире.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1065282>